

Клинк, кланк - звуки цепей нарушили тишину, звук металла, который звучал на весь зал был знаком с незапамятных времен.

Я уверен, что было много людей, которые находили этот постоянный звон неприятным. До такой степени, что в зале были люди, которые смотрели на Клаудию морщась.

Она выглядела так, словно боролась за свою жизнь, скорее даже, как будто она пыталась вырваться и сбежать... Прокурор Шефер указала на Клаудию.

«М'луд, на что похоже то, что обвиняемая пытается сделать прямо сейчас?»

«Хм? Что подсудимая делает ... мне кажется, что она не делает чего-то особенного...»

«Что вы пытаетесь сказать?» - воскликнул я без промедления. «Она просто...»

... Просто - что?

Когда я попытался найти, что сказать дальше, меня прервали.

«Просто изо всех сил, это то, что вы пытаетесь сказать?»

«Это...»

«Вы слушаете, мистер юрист? Это правда, что ее поведение может показаться хаотичным. Арестованная полицией после всего, что сделала она внезапно набросилась, пытаясь сбежать, как будто у нее совершенно не было плана».

«Поэтому я неоднократно утверждал, что ей не хватает способность здраво оценить ситуацию».

Тск, тск, тск ... прокурор дотронулась указательным пальцем до губ, щелкнув языком, словно выставив меня дураком.

«Она не борется. Наоборот! Она прилагает все усилия, чтобы спокойно узнать свою нынешнюю ситуацию. В результате у нее не было выбора, кроме как предпринимать нелогичные действия».

Прокурор Шефер взяла документ, скрепленный зажимом, в руку и продолжила.

«Здесь у меня есть психологическая оценка обвиняемой от известного психиатра. По диагнозу доктора, у клиента тяжелый синдром защитного одеяла и ничего более.»

«О-одеяла?»

Я уточнил слово, которое не понял.

«Синдром безопасного одеяла. Психологическое расстройство. У вас есть внук, мулд?»

«У меня? Да, у меня есть внук, которому в этом году исполнится три года. Он просто самый милый, и...»

«Так как он внук м'луда, я уверена, что он просто восхитителен»

«Ох-хо. По правде говоря, он приехал в прошлом месяце поиграть и...»

«Извините меня! Какое отношение это имеет к делу!?»

Звучало так, как будто история судьи затянулась, поэтому я возразил, прежде чем понял это, но обвинение просто холодно ответило: «Разве это не очевидно?»

... Я ненавижу таких разумных.

«Тогда, чтобы вернуться к основной теме, ночью ваш внук спит с плюшевым животным или что-то в этом роде?»

«О, я удивлен, что вы знаете. Правда в том, что я подарил ему игрушечного медведя на его день рождения, но он всегда ходит, не расставаясь с ним, и это просто сама милота, или я должен сказать, что это радостное зрелище для глаз, или я должен сказать, что он держит его в своих маленьких ручках и делает все возможное, чтобы никогда не расставаться с ним... »

Хвастовство судьей своим внуком продолжалось, но это не имело особого отношения к делу.

«И это и есть синдром безопасного одеяла».

Прокурор прервала явно затянувшиеся продолжение разговора про внука судьи.

«Состояние, при котором маленький ребенок не может спать по ночам без своей любимой плюшевой игрушки или одеяла, называется синдромом безопасного одеяла. Обняв эту игрушку, ваш внук может спать тихо и спокойно.»

«О, вот как. Я этого не знал. Правда в том, что моя дочь в последнее время переживала. Что делать, если он никогда не отпустит этого медведя до того времени, пока не станет взрослым...»

«Вам не нужно беспокоиться. Когда вырастет, он в конце концов научится спать без игрушки.»

«Подождите секунду!»

О чем она говорит?

«Обвинение только что заявило, что обвиняемая страдает синдромом защитного одеяла. Но разве это не вопрос, касающийся только детей? Подсудимая уже...»

Я указал на ответчика. И подумал ... в восемнадцать ее все еще можно считать ребенком или уже взрослой?

Я беспокоился об этом, но уверен, что мы оба могли быть правы, и у меня даже возникло чувство, что ни один из нас не ошибается. В таком случае мне нужно только выбрать наиболее удобный для меня вариант.

«Подсудимая уже... взрослая. Она еще молода, но она не такая маленькая, как внук м'луда.»

«Точно», - легко признало обвинение. Добавив: «Именно поэтому это проблема».

«Синдром защитного одеяла, изводящий ребенка, не вызывает особых проблем. Это проблема, если он продолжается до совершеннолетия. Просто посмотрите на ноги подсудимой. Ее нервный тик выдает, что она не может не греметь цепями на ногах снова и снова, понимаете?»

<http://tl.rulate.ru/book/20874/432181>